
УДК 34.096

DOI: 10.31249/iajpravo/2025.03.15

ГЛОТОВ С.А.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ГАЛЯШИНА Е.И., АНТОНЯН Е.А., БОГАТЫРЕВ К.М. ЗАЩИТА ОТ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ И НЕЙРОТЕХНОЛОГИЯМИ В АСПЕКТЕ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ: монография / отв. ред. Е.И. Галяшина. – МОСКВА: ПРОСПЕКТ, 2025. – 272 с.

GLOTOV S.A. Book review: Galyashina E.I., Antonyan E.A., Bogatyrev K.M. Protection from abuse of artificial intelligence and neurotechnologies in the aspect of media security: monograph / ed. by E.I. Galyashina. – Moscow: Prospekt, 2025. – 272 p.

Ключевые слова: Интернет; нейронет; искусственный интеллект; нейросети и нейротехнологии; медиакоммуникации и кибербезопасность; специальные правовые режимы; этапы и перспективы развития нейронета; правовые акты ООН и законодательство Российской Федерации в области кибербезопасности.

Keywords: Internet; neuronet; artificial intelligence; neural networks and neurotechnologies; media communications and cybersecurity; special legal regimes; stages and prospects of the neuronet development; UN legal acts and the legislation of the Russian Federation in the field of cybersecurity.

Для цитирования: Глотов С.А. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература. Сер. Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 192–200. – Рец. на кн.: Галяшина Е.И., Антонян Е.А., Богатырева К.М. Защита от злоупотребления искусственным интеллектом и нейротехнологиями в аспекте медиабезопасности / отв. ред. Е.И. Галяшина. – Москва: Проспект, 2025. – 272 с. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.03.15

---

¹ Глотов Сергей Александрович, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор.

Коллективная монография, авторами которой являются ученые Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – доктора юридических наук, профессора Елена Игоревна Галяшина и Елена Александровна Антомян и кандидат юридических наук Константин Михайлович Богатырев, посвящена актуальной проблематике, которая все больше охватывает умы теоретиков и практиков в различных отраслях знаний, включая представителей юридической науки, – искусственному интеллекту, нейротехнологиям и праву. Это благо или зло в нашей цифровой жизни? – задаются они вопросом и полагают, что ИИ – «джин, выпущенный из бутылки», способный выполнить любое наше желание. Однако результат может быть совсем не тем, что мы хотим получить; кроме того, никто не знает, что этот «джин» наделает, когда станет «свободным» (с. 5).

Авторы приводят пример деятельности лаборатории «Нано-семантика» С.И. Ашманова применительно к системе нейросети Chat GPT, так как последняя, обученная только лишь редактировать или дополнять текст, внезапно показала свойства, которые не только не программировались, но даже и не ожидались от нее (например навыки переформатирования текста, решения математических задач и т.д.). Неслучайно в п. 8 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024), говорится: «...алгоритмы работы нейронных сетей крайне сложны для интерпретации, и, следовательно, результаты их работы могут быть подвергнуты сомнению и отменены человеком. Отсутствие понимания того, как искусственный интеллект достигает результатов, является одной из причин низкого уровня доверия к современным технологиям искусственного интеллекта и может стать препятствием для их развития...».

«Создание универсального (сильного) искусственного интеллекта, способного, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, является сложной научно-технической проблемой, решение которой находится на пересечении различных сфер научного знания – естественно-научной, технической и социально-гуманитарной. Решение этой проблемы может привести не только к позитивным изменениям в ключевых сферах жизнедеятельности, но и к негативным последствиям, вызванным социальными и технологическими изменениями, которые сопутствуют развитию технологий искусственного интеллекта» (п. 9 Национальной страте-

гии). Свои мнения о решении указанных проблем высказывают и юристы различной специализации. Так, авторами рецензируемой книги проводится углубленный криминологический анализ возможных злоупотреблений ИИ и нейротехнологиями в процессе медиакоммуникации, их причин и инструментов осуществления, а также исследуются направления предупреждения и меры профилактики. Это позволило им определить и раскрыть основные концептуальные подходы к уголовно-правовому регулированию общественных отношений, складывающихся в процессе применения ИИ в рассматриваемой области (с. 9).

Заметим, что на самом деле Е.И. Галяшина, Е. А. Антонян и К.М. Богатырёв несколько выходят за рамки криминологической тематики в сфере ИКТ и искусственного интеллекта и обращаются к более широкому кругу правовых вопросов. Так, глава 1 посвящена вопросам нейротехнологий и ИИ как элементам современного информационного пространства России. Здесь авторы справедливо утверждают, что ИИ и нейротехнологии решают «самые разнообразные задачи – от обороны и разведки до управления экономикой (прогнозирования экономических кризисов, оптимизации самостоятельных систем и принятия решений). Большое внимание уделяется вопросам обеспечения информационной безопасности (противодействию взлому и неправомерному доступу к данным, использованию ИИ в ущерб государственным интересам)» (с. 10, 11–30). Действительно, сегодня ИИ проявляет себя весьма негативно в различных сферах государственной и общественной жизни. К 2025 г., например, количество выявленных дипфейков в мире достигло 8 млн, что в 16 раз больше, чем в начале 2023 г. Так, всплеск числа фальшивых сообщений, сгенерированных с помощью нейросетей на выборах в Европарламент в 2014 г. составил в Болгарии – 3000%, Португалии – 1700%, Бельгии – 800%. В России уже 60% россиян сталкиваются с фейковыми новостями как минимум раз в неделю, а 66% признаются, что хотя бы раз верили дезинформации¹.

В целях исследования основных компонентов и видов ИИ (узкий, общий, сверхинтернет) и нейротехнологий ученые МГЮА используют «Дорожную карту развития “сквозной” цифровой технологии “Нейротехнологии и искусственный интеллект”», утвер-

---

¹ См.: Бевза Д. Дипфейк шагает по планете // RJ RU. – 2025. – 8 апр. – URL: <https://rg.ru/2025/04/08/dipfejk-shagaet-po-planete.html?ysclid=mao13ijcex75463576> (дата обращения: 29.04.2025).

жденную Минцифры России (с. 13–14). Подчеркивается, что Российская Федерация более оперативно стала реагировать на вызовы времени в области ИИ и нейротехнологий, в том числе путем принятия ряда законодательных актов, среди которых выделяются федеральные законы: от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»; от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. и доп., вступившими в силу 05.01 2025) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», положивших начало формированию правового регулирования технологии ИИ в Российской Федерации, ускоренному внедрению результатов развития цифровых технологий в практической жизни (применению ИИ, больших данных, распределительных реестров и т.д.).

На обретение технического лидерства, по мнению авторов, оказывает заметное влияние использование таких технологий, как:

- компьютерное зрение;
- рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений;
- распознавание и синтез речи;
- обработка естественного языка (NLP);
- нейроинтерфейсы и нейростимуляторы и др. (с. 17–18).

Их внедрение осуществляется по разным каналам (с помощью, например, государственных фондов и федеральных органов власти, госзаданий), в том числе с помощью программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Правительством РФ.

К основным направлениям дальнейшего развития ИИ и нейротехнологий Е.И. Галяшина, Е.А. Антонян, К.М. Богатырёв предлагают отнести их интеграцию в социально-экономическое развитие страны, разработку стандартов их безопасной и эффективной деятельности, а также развитие и совершенствование механизмов правового регулирования.

Частью информационного пространства, и довольно важной, признается медиасреда, существующая в традиционной форме (коротковолновые радиостанции, СМИ, частные периодические издания и т.д.), и в новом, «цифровом» формате (сайты СМИ, ин-

тернет-издания, хостинги, стриминг-сервисы, мессенджеры, форумы, почтовые сервисы, облачные хранилища, поисковые сервисы, тематические сайты и т.п.).

Социальные сети («ВКонтакте»), «Одноклассники», системы мгновенного обмена сообщениями – мессенджеры Telegram, WhatsApp, Viber и иные ресурсы играют сегодня важнейшую роль в жизни общества, личности, формируют зачастую повестку их деятельности. «Люди, – как замечают авторы, – не полностью осознают все принципиальные возможные последствия их применения. Взаимодействие через цифровые средства массовой коммуникации (СМК) позволяет не только приятно проводить время, но и нередко сталкиваться с пропагандой, недостоверной информацией, фейками, диффамацией, кибермошенниками, незаконным контентом; “сливом” персональных данных, взломом и кражей личных данных, записей (аккаунтов) и т.д. Поэтому вопрос информационной безопасности (и особенно – медиабезопасности в цифровой среде) стоит довольно остро» (с. 23).

Это действительно так и подтверждается множеством фактов, в том числе втягиванием детей в так называемое дроперство – мошеннические схемы, связанные с обналичиванием с помощью подростков денежных средств с карт клиентов. Жертвами этих мошеннических схем стали уже в 2023–2024 гг. 170 тыс. детей, а сумма мошеннических сделок с их помощью превысила 75 млрд рублей. Сегодня у детей на руках 16 млн банковских карт, и их число будет расти ради незначительного обогащения под воздействием ИКТ и других факторов; подростки и далее будут становиться соучастниками преступлений, если со стороны и государства и общества не будут предприниматься более ответственные меры по противодействию данному негативному явлению¹.

На этом сосредоточивается внимание и в Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 17.05.2023 № 358, и других нормативно-правовых актах.

---

¹ Александрова Н. Карты детям не игрушки // Московский комсомолец. – 2025. – 4 апр. См. также: Рекомендации по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследования и разработок. Принята на пятьдесят пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (Постановление № 55–23 от 14.04.2023).

Оценивая перспективы развития ИКТ и ИИ, авторы прогнозируют, что на смену децентрализованному компьютер-ориентированному Интернету вещей Web 3.0, деятельность которого напрямую связана с ИИ, приходит Web 4.0 – нейронет, в котором взаимодействуют «человек – человек», «человек – машина», с помощью новых нейрокомпьютерных интерфейсов, в дополнение традиционным методам, а сами компьютеры станут нейромаршрутными (похожими на мозг) на основе гибридных цифро-аналоговых архитектур (с. 27). Нейронет сегодня означает уже не только нейросеть, но и коммуникационную сферу следующего поколения, основанную на нейроинтерфейсах и новых протоколах опосредованного или взаимодействия между людьми, коллективами искусственными автономными системами работы с данными и объектами реального мира.

Приблизительные временные рамки этапов развития нейронета, с точки зрения Е.И. Галяшиной, Е.А. Антонян и К.М. Богатырёва, следующие.

Первый этап (2015–2020) – возникновение первых нейрочатов, социальных сетей на основе интерфейсов «мезо-компьютер» для людей с нарушениями речи и опорно-двигательного аппарата. Нейронет проявляет себя, прежде всего, в таких областях деятельности, как медицина, безопасность и развлечения.

Второй этап (2020–2030) – появление двух прототипов нейронета, его прологов – интернет-биометрических вещей (устройств, считывающих физиономические параметры человека) и Web2.0 t практик, использующих биометрическую инфраструктуру. Это также создание системы взаимосвязанных порталов открытых сообществ не только в сфере медицины и развлечений, но и в спорте, образовании, услугах, продвижение ИИ и ИКТ на территории, значительное увеличение мощности интерфейсов.

Третий этап (2030–2040) – дальнейшее развитие нейронета как в отдельных отраслях, так и по более широкому полю деятельности, создание коммуникационной среды, основанной на протоколах прямого взаимодействия. Первые системы типа протокола передачи мыслей НТТР-2 – создание нейроколлективов. Возможно появление «экзокротека» – «внешнего мозга», «искусственной» части психики, поддерживаемых машинами и синхронизируемых с естественной психикой, создание внешней памяти, проведение сложных вычислений и т.д. и даже создание искусственного опыта.

Четвёртый этап (после 2040 г.) – нейронет, выйдя за пределы очагов его использования, захватывает область коммуника-

ций целиком и превращает в массовый инструмент и цивилизационную инфраструктуру (с. 28–30).

Следует отметить, что пока это только один из прогнозов развития ИИ, Интернета, нейростетей, их трансформации. По мнению Е.И. Галяшиной, Е.А. Антонян, К.М. Богатырёва, активный процесс их быстрого развития вызван экономическими, социальными, политическими и иными факторами. Сегодня достижения ИКТ и нейросети можно наблюдать в медицине, технике, образовании, культуре.

Например, Венский университет прикладного искусства зачислил в качестве студента нейросеть. Киберобучающийся по имени Флинн будет проходить обучение по программам цифрового искусства, он уже прошел все необходимые испытания собеседования, тест на профпригодность и даже представил портфолио, которое экзаменаторы назвали впечатляющим. Заведующая кафедрой Лиз Хаас заявила, что нет никаких письменных требований, согласно которым студентом может быть только человек. «Это очевидно, потому что ранее никто об этом не задумывался», – заявила она. Разработчики Флинна утверждают, что полученные данной нейросетью в процессе обучения вместе со студентами и преподавателями знания помогут отточить его внутренние алгоритмы. Для занятий Флинну потребуется ноутбук или планшет, через который будет осуществляться передача информации и ее обработка. Эксперимент с «киберстудентом» имеет своей целью доказать, что ИИ является новым типом художественного средства, не подменяющим человека, а помогающим ему в творческой работе¹.

Значительное внимание в книге, в главе 3, авторы уделяют теме регулирования нейротехнологий и ИИ в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Для этого они анализируют правовые акты ООН и Совета Европы в области ИИ, ИКТ, в том числе рамочные соглашения об этике ИИ – Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта (ЮНЕСКО, 2021); Рамочную конвенцию Совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права (2024); Рекомендацию Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) № 2184, Резолюцию 2344 «Интернет – мозг – компьютер: новые права и новые угрозы основам свободы» (2020, ПАСЕ).

---

¹ Подробнее см.: Кожевников А. Алгоритм с зачеткой // Российская газета. – 2025. – 8 апр.

Далее приводится краткая характеристика нормативно-правовых актов Российской Федерации, регулирующих ИИ и нейротехнологии, а также Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта (2021), подготовленного совместно Альянсом «Россия в сфере искусственного интеллекта», Аналитическим центром при Правительстве РФ и Минкультуры России. Документ подписали на Первом международном форуме «Этика искусственного интеллекта: начало доверия» первые 20 компаний – лидеров в области ИИ, в том числе Яндекс, Сбер, МТС, Ростелеком, Высшая школа экономики, Росатом и Сколково¹. Важность развития института этики ИИ и необходимость увеличения числа подписантов Кодекса отражены в поручении Президента РФ по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» от 16.12.2021 № Пр-2371. В соответствии с п. 1г Правительству РФ поручено принять меры по увеличению числа российских и иностранных организаций, присоединившихся к Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта. В настоящее время к Кодексу присоединились более 180 подписантов².

Е.И. Галяшина, Е.А. Антонян, К.М. Богатырёв предполагают, что с развитием законодательства положения, регулирующие функционирование ИИ и нейротехнологий, будут включаться в такие нормативные правовые акты, как Конституция РФ (например, в целях закрепления на конституционном уровне новой категории прав – нейроправ), Уголовный кодекс РФ (введение новых составов преступлений), Гражданский кодекс РФ (например определение прав и результатов ИИ или их субъектности), Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и т.д. (с. 48)

Новые возможности нейротехнологий рассматриваются в главе 4. Речь идет о нейроинтерфейсах, нейропрогнозировании, нейростимуляции; анализе возможных злоупотреблений нейротехнологиями и противодействии этому.

---

¹ Кодекс для ИИ. В России определились, что этично в сфере искусственного интеллекта. – 2021. – URL: <https://secretmag.ru/cifrovaya-ekonomika/kodeks-dlya-ii-v-rossii-opredelilis-chto-etichno-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta.htm> (дата обращения: 12.05.2025).

² Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. – URL: https://economy.avo.ru/main/-/asset_publisher/cwir6q331Q6n/content/kodeks-etiki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 12.05.2025).

Указанная выше проблематика заслуживает отдельного детального анализа, поскольку создание и применение новых технологий, особенно в таких чувствительных сферах как ИИ и нейросети, нейронета порождают целый ряд правовых вопросов, проблем.

В заключение работы авторы констатируют, что разработка и поддержание отечественных систем ИИ и нейроинтерфейсов является обязательным условием технологического суверенитета страны, вопросом национальной безопасности. Ученым важно продолжать исследовать проблематику когнитивного суверенитета отдельных пользователей, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, нахождения компромисса и обеспечения интересов отдельных социальных групп и общества в целом. Именно медиасредства становятся не просто местом столкновения множества разнонаправленных интересов, но и площадкой для осмысления и оценки (как позитивной, так и негативной) описанных технологий, результатов их применения (с. 115–116).

И здесь важную роль играет право, гибкое этическое регулирование, различные экспериментальные режимы, так называемое «мягкое право», положения которого закрепляются законом.